

Кира Симанина

// FLOW 0x4F

/ GATH 0x14

// DATA SYNTH

111000000

Без сүстейна

Кира Симанина

Без сустейна

«Автор»

2026

Симанина К.

Без сустейна / К. Симанина — «Автор», 2026

Это история о преодолении и поиске. Семнадцатилетняя Саша Майская была многообещающей пианисткой, пока авария не приковала её к инвалидному креслу. Теперь классическая музыка, на которой настаивает её мать, кажется Саше фальшивой, ведь в её новой жизни больше нет места "сустейну" — плавному и тягучему звучанию. Героиня начинает бунтовать единственным доступным ей способом: она создает "рваную", ломаную музыку. Это путь от глухой изоляции в городской квартире до международного фестиваля в Шанхае.

© Симанина К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

19

Кира Симанина

Без сустейна

Без сустейна¹

Пролог

В квартире 87 пахло переваренной овсянкой и горьким кофе. Двери комнат были нараспашку, поэтому пригорелый, с лёгкой горчинкой запах, свободно витал по квартире. Саша сидела, не подвижно, вслушиваясь в тиканье часов. Ей казалось, что она слышит, как утекает время. Секунда за секундой.

Пятьсот рублей во столько она оценила час своей жизни. В разделе «Социальное» на сайте молодежного журнала. Саша закрыла глаза и нажала кнопку:

«Опубликовать»

Теперь осталось подождать, кто купит ее тишину.

Глава 1.

"Ищу друга на прогулку за 500 рублей. Тел. +7..."

Внизу была фотка инвалидной коляски. Сережка хмыкнул и не раздумывая набрал.

— Я по объявлению.

— Привет! – в трубке послышался девчачий голос. Если повезет, она может быть не особо страшной.

— Я по объявлению, – повторил он.

— Ага. Ты в каком районе живёшь?

— В Северном.

— А я из Западного...

— Ну и?..

— Далековато...

— Это тебя не касается, – нахмурился Серый. – Если нет денег так и скажи...

— Есть! – перебила девчонка. – Сегодня сможешь? К шести?

Сергея подъехал к серой новостройке, когда часы показывали 17:55. Он вздохнул и поднялся на пятый этаж. Здесь было чисто, не то, что в его хрущёвке с тараканами, которые не стеснясь бегали по мусоропроводу.

На пару секунд он замер перед железной дверью, прислушиваясь. Ему показалось, что за дверью не просто тишина, а вакуумная пустота. Кто-то хлопнул дверью, этажом выше и Серега вздрогнул. Загудел лифт. Белый поправил кожанку.

Никогда не сомневаясь в принятых решениях, сейчас Серега ощущал, как сердце отбивало барабанный бит. Странное объявление, со странными условиями. Он еще раз проверил сайт, но объявление было кинуто в архив. Глубоко вздохнув, Сергей нажал на кнопку звонка.

Дверь распахнулась мгновенно. На пороге показалась девчонка. Она сидела в инвалидном кресле.

— Тебе деньги сразу? – спросила она, торопливо застёгивая куртку. Белый оглядел ее и почему-то ему стало душно. То ли от громоздкой коляски, то ли от того, что девчонка была белесой. Он терпеть не мог белесых.

— Нет.

— Подержи, – она сунула в руки маленькую сумочку. Серега ухмыльнулся, таких миллион у сводной сестры Норы.

Тем временем девчонка проворно закрыла дверь, повесила связку ключей на шею.

— Идем?

¹ Педаль на пианино

Они молча спустились вниз. Глядя на то, как ловко, новая знакомая, управляется с коляской, Серега спросил:

— Зачем тебе провожатый?

— Хочу сходить в одно место! А там не удобные спуски... – она вдруг остановилась и протянула руку – Саша.

— Серега, – он аккуратно пожал тонкие длинные пальцы. И усмехнулся, вспомнив как часто поет Нора:

"Музычка говорит у меня пальцы короткие".

— Что смешного? – Саша удивленно поглядела на него.

— Да, так... Ты, случайно, на пианино не играешь?

— Играю, — изумленно ответила девчонка.

— Ааа, теперь понятно почему у тебя такие длиннющие пальцы.

Саша посмотрела на него с легким недоумением, затем оглядела свои пальцы и ее щеки начали краснеть. Девчонка едва заметно нахмурилась, поспешно развернулась и поехала к выходу из подъезда.

На улице пахло весной. И хотя снег еще лежал грязными сугробами, напоминая о вчерашней зиме, солнце несколько дней дарило тепло. Дорожки просыхали, лужи медленно утекали в стоки, а в воздухе смешалось тепло, запах влажной земли и легкое волнение.

Серега взялся за ручки кресла.

— Давай повезу, а то я какой-то бесполезный...

Они двинулись по тротуару. Белый чувствовал себя странно. Коляска катилась подозрительно легко, вздрагивая на каждой трещине в асфальте. Сашины плечи под курткой тоже вздрагивали. Она крутила головой, улыбалась, а он ощущал странную неловкость. Не каждый день ты толкаешь чью-то жизнь заключенную в стальную раму.

— Куда едем-то? — спросил он, глядя на бледный затылок. Волосы у неё были белыми будто тот самый снег, что еще пытался сохраниться на газонах.

— К старому парку. Там есть мост через овраг, а за ним — здание с колоннами, — объясняла она, чуть щуря глаза от лучей заходящего солнца.

— Старая библиотека, что ли? — Серега нахмурился. — Чего ты там забыла?

Саша обернулась, смущённо улыбаясь:

— Увидишь!

Когда они добрались до моста, Серега понял, про какие «неудобные спуски» она говорила. Деревянный настил местами прогнил, а в конце лестница в три ступени обрывалась прямо в грязь.

— Тут я сама не проеду, — указала Саша.

Серега вздохнул. Толкать коляску по высохшим комьям грязи, так себе перспектива, но пятьсот рублей просто не заработаешь. Саша затаив дыхание, оглядывалась по сторонам.

— Проедем?

— Конечно, – проглотил окончание Белый и взялся за дело.

Колеса цеплялись за грязь, хлюпали, прилипали. Несмотря на легкость Саши, коляска увязала в мокрой жиже. Но Серега продолжал толкать, или отрабатывать.

— Фух... — он вытер лоб, едва выехали на ровную дорожку.

Комья грязи прилипли к спицам будто перегоревшие лампочки на проводе. Белый мысом ботинка смахнул их. Дыхание сбилось. Он огляделся.

— Обратно поедem, через ту сторону, - махнул Серега. — Там по суше должно быть...

Саша покраснела, смутилась.

— Это рама стальная, — оправдывалась она, указывая на коляску. – Она тяжелая.

Глава 2.

Его ник в сети был @V_Dvizhe и Серега его полностью оправдывал. Он не сидел на месте. Ради интересных видеос снимал всё подряд: от турников до прогулок. В арсенале Белого были видео с легкой провокацией прохожих, советы по тренировкам, путешествия по заброшенным локациям. Белый любил свой маленький блог. Он постоянно искал, что можно заснять, чем поделиться. Лайки, комментарии и новые подписчики - Серега гнался за ними не останавливаясь.

За год небольшое детище подросло и набрало две тысячи читателей и Белый не собирался тормозить.

Подъехав с Сашей к унылому зданию библиотеки, Серега нахмурился. В последний раз он был здесь, когда учился в классе первом. До сих пор помнил сухонькую и нудную старушеницу, которая отчитывала его за порванные, не им, страницы. Но сегодня, увидав детей с кофрами, благородных леди в шляпках, Белый начал осознавать размах бедствия.

Между тем Сашкино смущение переросло в возбуждение от предстоящего мероприятия, и она трещала без остановки:

— Сегодня тут классное представление! Пушкинские дни! Я столько читала о нем!

— Пушкине? — предположил Серега.

— Ах-ха-ха, нет, конечно! Ну, в смысле, — запуталась она, — про него я и так знаю. О мероприятии! Оно немного местечковое, но будет выступать многообещающая скрипачка! О, как я хочу услышать ее вживую. Она классная девчонка! Лет на пять младше меня...

— Стоп, стоп, стоп, — прервал Серега поток слов. — Мы на классический концерт идем?

— Н-ну да!

Белый оглядел себя. Кожанка, рваные джинсы и черные берцы с засыхающей на мысах грязью.

— Я не любитель такого! Это не мой контент...

— Но ты же вызвался, — напомнила Саша. — Это длится всего час-полтора, не убудет с тебя, идем!

Вот это попал! Серега, сбегавший к бабушке каждый выходной, чтобы хоть немного отдохнуть от Нориного пианино... Влип! Эта белесая была такой же ненормальной, как и сеструха. Белый потер лоб. Выдохнул. Затем достал телефон и сделал фотку библиотечного здания.

«Всем хей! Сегодня я на каком-то интеллектуальном концерте. Привез подругу окультироваться. Не ожидали? Ставьте лайки за мою доброту и подписку на канал!»

В актовом зале библиотеки зрителей ожидали расставленные деревянные стулья. На сцене — блестящий рояль, портрет Пушкина, украшенный цветами. Здесь пахло старыми книгами, сладкими духами и чем-то, что напомнило Нору и ее потуги на поприще музыки.

Серега оглядел контингент. Все как он и думал: старушки, деды в летах, дети, которых загнали родители, и он с Сашкой в коляске.

Бли-ин! — хотелось завопить во все горло.

— Минуту, — засуетились библиотекари и организаторы. Сашкина коляска не лезла в дверь. Колесо застревало.

— Может, поднажать? — предложил Белый, и толкнул чуть сильнее. Остатки прилипшей к колесам грязи осыпались на чистый паркет.

— Нет, нет! — истошно закричали застарелые хранительницы книг.

— Давайте раздвинем двери!

— Осторожно, вот сюда.

— Молодой человек, аккуратно...

Общими усилиями раскрасневшаяся Саша въехала. Под колесами коляски противно заскрипел пол. Серега плюхнулся рядом, на жесткий стул.

Зал освещался огромными подвесными люстрами. Белый всем своим видом показывал, что он тут лишний, но его новая знакомая этого совершенно не замечала. Она постоянно крутила головой, улыбалась будто предвкушала нечто удивительное.

Неожиданно из старых динамиков вырвалась визжащая музыка. На сцене появились «ангелочки» с бумажными крыльями. Серега вздохнул так шумно, что сидящая впереди старушка обернулась. Белый лучезарно улыбнулся. Следом за «ангелочками» появилась томная дама со стопкой стихов.

Серега вытащил телефон. На экране — ноль уведомлений. Он скроллил ленту, стараясь отключиться от эмоционального прочтения поэтессой стихов собственного сочинения. После выпорхнули три маленькие балерины. Они махали руками, а Серега в такт постукивал ботинком по полу. Старушка снова обернулась. Серега лучезарно улыбнулся.

И вот чуть приглушился свет, Саша затаила дыхание. На сцене появилась девчонка в пышном платье. Взлет смычка — и музыка полилась, не щадя Серегиных ушей.

Александра внимала каждой ноте. Какое изумительное исполнение! Ноты легко перетекали одна в другую, сплетаясь в нежнейшую мелодию, походящую на сложный узор. Саша прикрыла глаза. Девочка действительно очень талантливая.

Серега чихнул. Старушка обернулась.

— Прошу прощения, — улыбнулся Сергей и глянул на часы. По его меркам скрипка визжала уже минут десять.

«Сколько же часов надо убить, чтобы так пикировать?» — мысль проскользнула, потянув воспоминания о сводной сестре и постоянном нытье:

«Хочу бросить!».

Наконец девочка опустила гриф. Зал жарко аплодировал, кричал:

«Браво!»

Белый выдохнул. Глянул на часы. Просто минус сорок минут из жизни.

Следом за скрипачкой на сцене появился пацан в форме военного училища. Серега оживился.

— Ну, похоже, годный контент подвалил, — усмехнулся он и тут же сник. Пацан сел за рояль.

Зал затаился, у Сереги заурчал живот. Белый поспешно закашлял, прогоняя мысли об ароматной шаурме, что продавалась у метро. Парень положил руки на клавиши, и зал огласил громкий звук.

— Е-мае! — воскликнул Серега. — Даже Нора не такая безжалостная! — Он повернулся к Саше. Та сидела, прикрыв глаза. Ее пальцы чуть постукивали по подлокотнику кресла, будто по невидимым клавишам.

— Ошибка, — тихо произнесла она. Светлые брови недовольно изогнулись. — Еще одна, — затем парень запутался в пальцах. Легкая улыбка осветила лицо Саши. Она открыла глаза.

— Старается, — шепнула она Белому. — Но много ошибок...

— По мне так весь концерт — одна сплошная ошибка, — отозвался он.

— Шшшш! — обернулась недовольная старуха.

Финальный аккорд. Мимолетная тишина и взрыв аплодисментов.

— Талантливый мальчик! — раздалось со всех сторон. Серега навел камеру на седой затылок старушки и, сделав кадр, тут же его опубликовал:

«Культурный четверг, или, как я зря прожил день!»

Одно было хорошо, после парнишки еще пара нудных номеров и конец. Зрители потянулись к выходу. Каждый норовил выбежать из зала быстрее Саши в коляске. А старуха, что постоянно оборачивалась так и вовсе, сделала им замечание:

— Дайте выйти людям!

Серегу она достала еще во время концерта, поэтому ответ вырвался сам собой.

— А мы кто? Собаки что ли? Интеллигенты, блин! — и он с силой толкнул Сашку, выпихивая из зала. Сашка все это время сидела, опустив голову. Ее красное лицо пряталось под длинными белыми волосами. Стыдно было за все сразу и за себя и за него и за коляску.

Когда они, наконец, вышли из библиотеки, на улицу спустилась вечерняя прохлада. Белый катил коляску, оглядываясь по сторонам. Он искал хоть какую забегаловку. Живот орал от голода.

— Ну, как? — решила спросить Саша.

— Я не понял, почему шаурмичная закрыта, — пожал плечами Белый.

— Я про концерт!

Сашкины глаза блестели будто два фонаря. Видимо, ей всё понравилось.

— Честно? Я не любитель скрипяще-визжащих звуков! Просто еле сидел! А эта злыдня, меня просто взбесила... — разошелся Серый.

— А скрипачка? Скрипачка очень талантливая! — перебила Саша. — Она будет выступать на городском конкурсе. Думаю, на международный ее тоже отправят! Я бы отправила! Непременно, очень талантлива!

Брови Белого скептически изогнулись.

— Слушай я... — попытался вставить слово, но Александра тонула в собственных переживаниях. Она говорила и говорила. Про какие-то места, грамоты, каких-то композиторов, совершенно, не замечая равнодушия Белого.

Серегу слушал в пол уха. Он не мог разделить Сашиного восторга и поддержать разговор, он продолжал искать хоть одну работающую едальню. Но то ли классический концерт распугал, то ли место непроходное — все точки были закрыты.

А Сашка трещала без остановки до той самой высотки. Будто ей запрещали дома разговаривать и сейчас, она вырвалась на свободу. Серегу, даже подустал от ее болтовни. Хорошо, хоть ответов она не требовала и его невпопад угуканье сходило за диалог.

Они подкатились к знакомому подъезду. Серегу достал телефон и снял Сашкин затылок. В свете вечерних фонарей ее волосы отливали странной смесью золота и синего отсвета.

Саша протянула купюру.

— Спасибо, что сходил! — всего на миг она увидела его замешательство.

— Ноу проблемс... — он спрятал честно заработанные деньги в карман. — Если что, ты знаешь, кого позвать! — подмигнул Белый.

— Правда? — улыбнулась Саша. — Ты правда пойдешь со мной еще раз?!

— Ну, кто-то же должен тебя катать, — вновь подмигнул он. — Ну, гудбай! — и, развернувшись, Белый медленно пошел в сторону метро, попутно строча в блог:

«*Чувствую себя героем*», — опубликовал @V_Dvizhe.

Чуть ниже размытая фотка девичьего затылка.

Глава 3.

Марина Александровна отлипла от окна, когда длинная тень двинулась в сторону метро. Она была недовольна.

Еще утром мама запретила Саше ходить на концерт, по плану были занятия. Но Александра просила. Почти умоляла.

«*И сдалась ей эта скрипачка?!*» Тогда мать придумала, казалось, гениальную идею.

«*Найди того, с кем пойдешь и я отпущу!*» — звучало совершенно не осуществимо! Марина Александровна прекрасно знала, что Саше не с кем пойти.

Но Александра нашла.

Теперь этот странный парень привез ее дочь к подъезду махнул рукой и исчез в тенях ближних деревьев.

– Это была плохая идея! – прошипела Марина, едва щелкнула входная дверь.

– Ей, нужно с кем-то общаться! – спокойно ответил Андрей Петрович. – Ты и так ее в четырех стенах заперла!

– Это не я ее заперла! – почти взвизгнула жена. Муж тут же прижал палец к губам.

– Тише! Услышит же!

— И что? Хочешь быть всегда хорошим? – гневно шептала Марина.

Андрей Петрович вздохнул, оторвался от ноутбука. Взгляд жены остановился на упрямых прядях его волос, вечно торчащих на затылке. Она недовольно прищурила глаза.

— Ей нужно общаться со сверстниками. Нет ничего плохого в том, что этот парень с ней сходил, – он пытался держать спокойный ритм.

– Это парень – раз! – загибала пальцы Марина. – И ей нужно заниматься, два! – она швырнула полотенце на стол. — Такое чувство, что мне все это одной надо!

Воздух начал накаляться.

Саша забросила куртку и прислушалась. Очередная родительская ссора просачивалась в коридор.

– Марин, она не ребенок! Ей семнадцать! Вспомни себя! – терпение Андрея Петровича начинало подходить к концу.

- Не сравнивай, - Марина спешно отвернулась. - Саша... она гений!

Александра, сникла. Она посмотрела на свои ноги. Какой же она гений? Гений среди инвалидов? Саша усмехнулась собственным едким мыслям и натянув улыбку заглянула на кухню:

– Если вы закончили ругаться, то мы можем поужинать?

Дочь задорно улыбалась.

Марина Александровна поджала губы и тут же перекинулась на нее.

– Еще раз выкинешь что-то подобное! – грозила она пальцем.

– Но, мам! Ничего не случилось! Я просто хотела послушать эту девочку! О ней все говорят. Даже в местной газете написали. Ты знаешь она очень неплохо играет, – на минутку Саша задумалась и добавила. – Даже хорошо. Что думаете если бы я играла на скрипке, сейчас у меня были бы шансы? – и она закинула руки так, будто держала воображаемую скрипку, и в голос напела: – На–на–на–на, – посмотрев на бледные лица родителей, она тут же рассмеялась. – Ну, вы чего? Я ж шучу! Мамуль, что у нас на ужин?

– Мы могли бы послушать вместе! – смягчилась Марина Александровна. – Ии–и вообще... с кем ты ходила? Ты уверена, что он не маргинал? А что если бы...

– Марин, – Андрей Петрович, взял жену за руку. – Может и правда поужинаем?

Марина выдернула руки и отвернулась к плите. Она со звоном накрывала на стол, почти швыряла вилки. Резко раскладывала овощи. Майский Андрей Петрович молчал. Он чувствовал свою вину перед дочерью и женой. Поэтому он молчал... почти всегда...

В тот день он был за рулем. Шел дождь. Дорога скользкая. Машина выскочила со встречи и уходя от столкновения, он подставил под удар, сидящую позади Сашу. У него ни царапины, а вот у нее довольно мрачные перспективы. Ноги. Она их больше не чувствовала.

С того дня Майский был готов в лепешку разбиться, но дать дочери все лучшее. Лучшую терапию, массажи, таблетки. Все это перемешалось с уроками музыки, которыми было заполнено Сашкино расписание. Обоим родителям казалось, что занять все свободное время – это лучшая идея.

До аварии – Сашу Майскую ждало блестящее будущее.

Одаренная девочка имела абсолютный слух. Она легко запоминала длинные пассажи. Была постоянным призером музыкальных конкурсов. Но авария отняла материнские надежды на славу и успех.

Ужин проходил в тишине. Был слышен только звон ножей о тарелки. Запах мяса смешивался с искрами обиды, жалости и вины.

Сидя за круглым столом, каждый из них был глубоко одинок. Отец зависал в телефоне, мама, жевала салат мечтая о скором прослушивании. А Сашины мысли кружились вокруг концерта. Она все еще была там, в зале. Еще слышала звуки скрипки, замирала на ошибках юного пианиста.

За последний год это было самое значимое мероприятие, на котором ей удалось побывать. Появившееся в ее жизни кресло, лишило ее всего, что она любила. Теперь поездки состояли из лифта, социального такси и конечного пункта, как правило это был врач или кабинет музыки. Все остальное стало для Саши недоступным.

«Слишком долго. Слишком тяжело! Саша, это невозможно! Как ты себе это представляешь, как я управляюсь с коляской?» – обычные мамины слова, на всякую просьбу куда-то сходить.

Мало по малу Саша стала заключенной не только кресла, но и квартиры на пятом этаже. Коляска стала тем триггером, что отвернул от нее не многих друзей, которые были. А может их никогда и не было?

Скучный ужин перетек в скучную вечернюю репетицию.

– Саш, давай ты сосредоточишься, – мама перевернула нотные листы. – Вот с этого места еще раз.

Александра вздохнула. Небольшая комната, когда-то дарила ощущение абсолютного счастья. Теперь же белые стены, с тонкими узорами давили. Они безмолвные свидетели прошлого успеха и позорного настоящего.

– Стой, еще раз! Начни отсюда! – мамин красный ноготок указал на верхний ряд нот. – Давай, – добавила она мягче.

Марина Александровна требовала от дочери невозможного.

" Играй, как раньше!"

Но после аварии пианино не звучало. Саша не могла пользоваться педалями и ее гордость – Прокофьев остался в прошлом.

— Вот уже лучше! Саша не бросай ноты! – руководила мама. Она была азартна. Она слышала ошибки дочери и раздражалась. — Саша, вот тут нужно потянуть. Давай еще разок!

Отбор в музыкальный колледж уже на днях и Марина Александровна готова была репетировать день и ночь, лишь бы Саша его прошла.

Длинные пальцы Александры скользили по черно-белым клавишам, воспроизводя связный мелодичный звук. Но во всем этом, было то, что слышала только Саша – инвалидность. Как бы быстро она ни работала, сколько бы ни задерживалась на клавишах – это все было... приземленным. В прошлом, Саша, летела вслед за мелодией, растворялась в ней. Сейчас, это было блеклым отблеском былой славы. Будто зеркало, покрывшееся пылью. Ты еще можешь увидеть свое отражение, но оно будет не четким.

Саша резко ударила пальцами и махнув крышкой, закрыла гладкие клавиши. Белая, вязанная салфеточка, лежащая на пианино, вздрогнула. В комнате воцарилась глухая тишина. Майская – младшая оперлась о лаковую поверхность инструмента.

– Что это было? – сухо спросила мать подойдя ближе. Она вглядывалась в лицо, по которому рассыпались бледные веснушки.

– Не могу больше... – Саша хотела развернуться и уехать, но Марина Александровна не дала этого сделать.

– Отбор через пару недель...

– Мам, я не пройду его!

– Не тебе решать! Открыла и начала с начала! – колкие глаза матери не давали шансов на отступление. Казалось, она готова была силой заставить Сашу бить по клавишам.

– Ты разве не слышишь, как это звучит? – в отчаянье крикнула Александра.

– Гораздо лучше, чем было. Прогресс есть, – мать спокойно потерла ладони. – Не такой быстрый, но определенно есть. Не сдавайся!

Дочь упрямылась. Она слышавшая сегодня идеальную игру скрипачки, не могла смириться с тем, что выходило из-под ее пальцев. Это была не музыка, это был полуфабрикат.

– Саша, нельзя сдаваться, – тонкие губы матери дрогнули в подобие улыбки. Ее холодная ладонь коснулась вспотевшего лба дочери. – Давай еще раз с начала и закончим на сегодня.

– Обещаешь?

– Да!

Саша подняла крышку инструмента. Белая салфеточка, чуть дернулась, а тишину разорвали резкие ноты.

Глава 4.

Авария разделила жизнь на до и после.

Дружная семья раньше, теперь утопала во взаимных обвинениях и обидах.

Александра, часто слышала ссоры родителей причиной которых было ее состояние:

– Не дави, – просил Андрей Петрович.

– Знаешь, как воспитывают спортсменов? – тут же взрывалась Марина Александровна.
– Нужно закалить их дух!

– Но она не спортсменка!

– Она инвалид! По твоей милости! – бросала в лицо обжигающие сердце слова жена. Андрей Петрович, почти задыхался от боли. – С ее диагнозом... Я пытаюсь научить ее выживать, когда меня не будет рядом! – добивала супруга.

– А мне показалось, что ты пытаешься вернуть ее звездный статус, – тихо язвил в ответ муж. Марина напрягалась. Ее глаза становились огромными и пару мгновений она молчала. Но потом обязательно находила ответ. Что-нибудь едкое. Андрей Петрович в ответ качал головой и замолкал. Все это продолжалось изо дня в день из месяца в месяц. И, казалось, никогда не закончится.

Сашина коляска заставила сделать ремонт. В квартире раздвинули двери, убрали напольные вазы. Сашину комнату переделали для удобства инвалида-колясочника. Низкий стол, полки, кровать с поручнями. Переделали ванну, туалет. Не хватило денег только на кухню. Для Саши она представляла полосу непреодолимых препятствий. Ее коляска постоянно врезалась в шкафчики, оббивала углы стола. А про мойку она и думать забыла, к ней не подъехать.

Саша помотала головой. Мамина погоня за прошлым измотала.

Перебравшись на кровать, она погрузилась в тишину. Плотное запертое окно, не пропускало звуки улицы. Только старые часы не торопливо отсчитывали время. Спина ныла. Саша оперлась о подушки и открыла телефон.

Обычно она не залипала в ленте. Но сегодня без остановки листала короткие видео, даже не заостряя на них внимание. Смешные котик, забавные щенки, мемы. Кажется, Саша лайкала все подряд. Неожиданно слух уловил, нечто знакомое. Майская встрепенулась. Это был Хачатурян и его «Танец с саблями».

Саша напряглась. Электронная обработка классического произведения. Оно звучало совершенно иначе, но все еще было узнаваемо. Александра прослушала несколько раз. Начала и задумалась. Тот, кто делает подобные вещи, он музыкант? Можно ли считать, что он играет классическую музыку? Нет, мама никогда бы не приняла подобного звучания. Но разве оно не имеет право на существование? Саша посмотрела статистику ролика – сотни просмотров и лайков, десятки комментариев. Людям нравилось.

Она перелистнула. Следующим в очереди был клип. После электронного Хачатуряна Саша была уже не так придирчива и когда корявый переводчик сообщил:

«Большой хит!»

Александра задержалась. Всего на секунду погас экран. Завис?

Но серия тонких звуков. Майская замерла. На темном экране появилась фигура в белом. Затем танцоров стало семь. При этом мелодичный трек удерживал внимание Саши. Голоса исполнителей мягко сплетались то поднимаясь ввысь, то резко падая.

Майская жадно вглядывалась в картинку. Декорации театра, потертые ступени, вокалисты в белом или черном и обволакивающая мелодия. Ничего подобного, раньше, Саша не слышала. Клип прервался на рекламу, и Майская недовольно поморщилась.

– Кто ж, так поступает? – насупилась она и с нетерпением нажала на кнопку

«Пропустить».

Последовал быстрый речитатив, который идеально оттенял звенящую мелодию. И вновь движения, походящие на балет и голоса исполнителей бархатно вплетающиеся в общий ритм песни.

Клип закончился, экран погас, и Саша снова погрузилась в тишину, нарушаемую лишь тиканьем. Она просидела пару минут неспешно отпуская услышанную композицию.

Обитающая в мире классики, Майская, с недоверием относилась к современным музыкальным направлениям. ПОП, РОК, РЭП и множество других течений казались ей недостаточными. Что-то слишком простое, что-то через чур агрессивное. Но сегодня, она подумала, что хотела бы наиграть этот трек. Наверное, Серега бы сказал, что ее *«зацепило»* - слегка улыбнулась Александра и поспешно вбила название песни в поисковик.

Пара секунд, и... она погрузилась в совершенно новый, дерзкий мир К-поп.

С экрана на нее смотрели десятки ярких картинок, каждая пыталась стать первой в ее списке прослушанных мелодий. Будто она стояла перед витриной со множеством сладостей и ей нужно было решить с чего начать свой гастрономический тур.

Саша нашла искомую композицию и нырнула в объятия грустной мелодичной истории. Теперь Майская уже не просто слушала, а работала. Отсекала лишнее чтобы добраться до основания, тех нот на которых держится вся песня. Прокручивая трек вновь и вновь Александра, подбирала тон и ритм. Метнувшись к креслу, она потянулась за нотными листами. Идеи имеют свойство исчезать за секунды.

Кривые ноты легли на узкие строчки. Почерк был сбивчив, даже мама не всегда понимала, что за пометки, делала Саша. Но сейчас не до чистописания. Александра загорелась идеей. Записав, ей тут же захотелось послушать угадала ли она. Плевать, что почти двенадцать, ей нужно немедленно проверить.

Стараясь не шуметь, она въехала в маленькую комнату с пианино. Плотно закрыв двери и разбудив инструмент поднятием крышки, Саша ощутила, как легкая дрожь пробежала по телу. Казалось, она собиралась совершить что-то незаконное. Саша, боязливо оглянулась на дверь, будто преступница. Прислушалась, затем, глубоко вздохнув коснулась холодных клавиш и упорхнула в музыкальный мир с новым оттенком.

Глава 5.

В комнате Сереги пахло дешевым дезодорантом и пылью. В углу лежала гора из проводов, в противоположном стояла гитара, покрывшаяся пылью. Куча не разобранный одежды оттягивала спинку стула.

Белый переложил купюру в ящик. Он пересчитал скопившиеся разноцветные бумажки и довольно хмыкнул.

«Ну, что ж я смогу подарить тот самый кулон» – улыбаясь своим мыслям Серега зашел в сеть, пролистнул до вкладки *«Друзья»* и заглянул на страничку @Kristy. Экран мгновенно

окрасился в бело–розовое месиво. Фотографии плюшевых игрушек, туфель с яркими стразами и летящих платьев. Он скользнул до вкладки «*Лист желаний*» под номером один кулон «Сова» утопающая в стразах подвеска. Позиция была свободна. Серега посмотрел на календарь.

«*До дня рождения еще пара недель*» – теперь он был уверен, что успеет собрать нужную сумму. Его палец скользнул на кнопку «*забронировать позицию*» и первая строчка в «*Листе желаний*» стала недоступной для остальных.

Белый довольно засмеялся. Он отбросил телефон в сторону, ощущая себя невероятно удачливым, откинулся на спинку кресла. В наушниках играл пацанский РЭП, а он уже мечтал, о том, как шокирует Кристинку своим подарком. Сладкие мечты унесли его сознание.

– Я больше не могу! – визгливый голос сестры разорвал тишину между треками.

Серый выдохнул.

– Нора, садись за инструмент! – кричала мама.

– Не буду! У меня пальцы болят! – хныкая сестра забежала в его комнату. – Скажи, что я больше не буду!

– Нора! – мама вошла, уперев руки в бока. – Немедленно садись за пианино!

Девчонка спряталась за сидящего брата. Ее огромные глаза полные отчаяния смотрели на него.

– Я больше не могу, – прошептала она.

– Знаешь, я вообще-то за то, чтобы она бросила, – отозвался брат.

– Еще чего? – недовольно откликнулась мама. – Она мне потом спасибо скажет! Это лучше, чем залипать в телефоне! Нора! За инструмент!

– Прости, я сделал, что мог, – брат пожал плечами.

Хныкая, девчонка медленно поплелась в соседнюю комнату, бубня под нос что-то о тяжелой участи музыкантов.

Серегин телефон пискнул. Кристи выставила новый пост.

«*Хей! Ребят, кто-то забронил первую позицию! Не знаю кто-ты, но ты крут! Спасибо тебе!*»

Белый довольно рассмеялся. Если бы он мог прямо сейчас рассказать, кто подарит то, что Кристи желала больше всего. Довольный Серый вскочил со стула. Может этот кулон, наконец, сделает его ближе к девушке, за чьим успехом он наблюдает через экран смартфона?

Прогулки с Сашкой стали регулярными. Белого это устраивало. Контент, плюс заработок. Лучше и не придумаешь!

– Послушаешь? – Саша протянула розовый наушник. Серегины брови дрогнули, он тяжело вздохнул.

– Сань, я не интересуюсь классикой. Я за движ... – и он покачал плечами.

– Это... зажигательно, — улыбнулась девчонка. — Просто послушай.

Белый вставлял наушник, будто шел на пытку. Однако трек действительно удивил.

– У–у–у, – закивал он в такт, дальше подключились плечи и вот он уже весь в живом ритме танца. Проходящие мимо старушки осуждающе оглядели парня.

— Пьяный что ли? – предположили бдительные пенсионерки.

— Что за вещь? – не обращая внимание на прохожих спросил Белый, все больше зажигая или красуясь?

– Хачатурян...

– Новый диджей? Не слышал... В каком клубе тусует?

На секунду Саша представила мамино бледное лицо. Вот если бы она услышала подобное, наверное, в обморок упала. И Майская громко засмеялась.

– Ты чего? – не понял Серж.

– Это великий композитор! – сквозь смех проговорила Саша. – А то, что ты слушаешь это его знаменитый "Танец с саблями" в обработке!

Он впервые видел, как Саша беззаботно смеётся и почему-то Сереге тоже стало весело и легко. Пофиг, что сморозил глупость. Сейчас Белый был доволен тем, что смурная Сашка веселилась.

– Ты хочешь сказать, что подсунула мне классику послушать? Блин, Саня, если вся классика у тебя такая, то я твой фанат!

Серега присел на корточки. Белесая девчонка оказалась прикольной. Его глаза горели интересом. Он заулыбался:

– Что у тебя еще есть? Давай показывай!

Саше стало жарко. Сжав руку в кулак, она подумала: "Не краснеть!". Но не получилось и Майская из бледнолицей девицы легко превратилась в яркий помидор.

– Ничего, – почему-то язык начал заплетаться.

– Быть не может, ну-ка поройся на своей страничке, – подмигнул Серега. – Кстати, какой у тебя ник?

– М-майская... Только у меня закрытый профиль...

Белый удивленно посмотрел на нее.

– Сань, ты чего? Даже у моей глупышки Норки есть аккаунт и почти сто подписчиков!

Саша насупилась.

– Чего мне туда постить?

– Все что угодно! – подскочил Серега. – Да, хотя бы вот такие вещи! – он потряс наушником. – Норка, сеструха моя, всякую дичь выкладывает. А ты?

– Коляску? – грустно улыбнулась Саша.

Белый вдруг замолчал. Почему-то он забыл, что она инвалид. Его сердце гулко стучало, Майская покатила вперед, а Серега, посмотрев ей вслед, выдохнул.

«Было бы здорово, если бы она могла ходить...» мелькнула мысль, и Белый тряхнул головой. Эта смесь непонятных чувств ему не нравилась.

– Слышь, начни с того, чтобы сделать аккаунт видимым! Потом пару видосов. Да хотя бы тот жуткий концерт в библиотеке! – Серега вновь напустил на себя важность и равнодушие.

– А дальше?

– Дальше? Ой, да подкину я тебе идей! Вот... ммм... ды... про твою коляску!

– Чего? – Сашкины белые брови улетели вверх. Дыхание перехватило, а слова возмущения застряли, где-то в горле.

– А что? Весьма годный контент. Может кто-то хочет такую...

– Совсем что ли? – оскорбилась Майская и начала крутить колеса быстрее уезжая вперед.

– Блин, Сань, ну, в том, чтобы пробиться любые средства хороши! Са-ань! Да, стой ты! Ты чего? Обиделась что ли? Блин, Сань, ты чего такая обидчивая?

– Я не обиделась!

– Да, ладно... Ну бывает... Са-ань!

По весеннему бульвару, утопающему в расцветающих деревьях девчонка катила коляску, а рядом вышагивал парень, пытающийся ее рассмешить. Их прогулка напоминала встречу друзей. Прохожие умилялись. Ведь никто не знал, что по окончании она протянет пятисотую бумажку, а он быстро спрячет ее в кармане куртки и улыбнувшись скажет: «До встречи!»

Вечером в блоге Сереги появилась очередная запись:

"Народ, ну я опять отличился! Помогаю девчонке поверить в себя!"

и фото Саши в коляске со спины.

А парой минут позже он получит комментарий от самого желанного подписчика:

@Kristy: «Оу, ты занялся благотворительностью»

Глава 6.

Новое Сашкино увлечение – запись каверов на песни из К-поп, походило на детектив из дешёвого романа. Она отыскивала песню, в короткие промежутки между бесконечными репетициями. Расписывала ноты, вслушиваясь в тишину коридора. А затем, будто воровка, кралась в маленькую звукоизолированную комнатку. Где ее встречало лаковое пианино и белая салфеточка.

Эта салфеточка - единственная ее сообщница и она хранила молчание.

Сашка вслушивалась в тишину, вздрагивая от каждого щелчка собственной коляски, унимала мандраж, включала фонарик, подсвечивая ноты. И, наконец, добиралась до кнопки «ЗАПИСЬ» на телефоне.

В экран попадали только худые руки. Бледные длинные пальцы походили на быстрых ночных бабочек, порхающих с цветка на цветок.

Александра проигрывала фрагмент два-три раза, доводя до мнимого совершенства. Затем выключала фонарик, прятала телефон. Колеса коляски наталкивались на педали, закрытую дверь. И она вновь выныривала в мир тихого коридора, где часы отсчитывают минуты.

Это казалось забавным. По утрам она прослушивала получившееся ночное безумие и смеялась сама над собой. Вот уж и правда сумасшествие. Кому в голову придет прятаться, чтобы сыграть на пианино?

Однако каверы на К-поп приносили ей радость, почти такую же как раньше классические произведения. Сашка слышала, как ее музыка имитирует, популярные ритмы. Только в ее исполнении не было мягкости и нежности. Игра Александры придавала мелодиям жесткость и обрывистость. Это было немного странно.

— Что думаешь? – осмелилась Саша подсунуть Сереге фрагмент, записанный ею, накануне.

Белый уплетал шоколадку. Поэтому, когда с первых нот громкий резкий звук пронзил его голову он чуть не закашлялся.

— Блин, Саня, - Белый вернул наушник. — Я думал это тот Хачатурян, а это какой-то псих-мотив!

— Что? Почему? – изумилась Саша. — Это же популярная песня К-поп! Послушай еще раз!

— Нет, Сань, не проси! Нравится тебе, пожалуйста, но меня сеструха мучает. Если еще ты будешь, - Майская разочарованно убрала наушник. — Кроме того, я не силен в этом. Сама понимаешь я за движ...

— Это и есть движ, - пробубнила под нос Сашка и насупилась.

Нет, конечно, без сусейна это не то... Но ужасно настолько все плохо?

Всю прогулку Сашка молчала. Она не крутила головой, не ойкала, не тараторила. А как будто замкнулась. Серега периодически поглядывал на нее. Жива, нет? Ее обычная резвость ему нравилась гораздо больше, чем вот такое молчаливое уныние. Но сегодня он слышал только, как хлюпают колеса, попадая в лужи и раздавливая последние кусочки снега. Отвечала она односложно и будто неохотно и вскоре Серый оставил всякие попытки разболтать ее.

Неожиданно Белый тормознул. Прямо перед ним стояла она! Кристина! Девчонка вытягивала губы перед камерой, делая селфи.

Серега замер, вместе с сердцем в груди. Закусил нижнюю губу и воровато огляделся, ища куда слиться.

«Если бы не Сашка!» - мелькнула в голове предательская мысль.

Неожиданно, он резко развернул вбок.

— Эй! Ты чего? – Саша едва успела убрать руки с колес.

— Ах-ха-ха испугалась? – Серегино лицо пошло красными пятнами. — А я смотрю вроде в парке сегодня народу много. Думаю, у тебя настроения нет. Давай обратно, а?

И Белый, болтая какую-то чушь про погоду, про диких собак, и страшных злобных старух увез Майскую подальше от девчонки в розовой куртке.

Если бы не Сашка, он бы ни за что не упустил такую возможность...

Но блин, сейчас, если Кристи его засечет...

Нет, Белый, был не готов.

Как только они отъехали от парка Серега взгрустнул, замолчал и их прогулка вновь вернулась к простому исполнению обязательств за пятьсот рублей.

Он все сделал, согласно условиям. Час прогулки, деньги в кармане и ноги сами понесли его обратно в парк.

Быть может, она еще не ушла...

Посмотрев в след резво убегающему Белому, Саша вздохнула.

«Псих-мотив!» звучало грубо. Но Серега и не был ценителем музыки. Ей нужно было узнать мнение, того кто действительно увлечен К-поп. И единственный способ — это сделать: "Стать видимой?"

Но видимой в коляске Саша быть не хотела. В ее профиле @Mayskaya висело несколько видео из прошлой жизни. Там она получала призы и дипломы, там она играла Шопена и Прокофьева.

Возродить аккаунт? Вернуться назад? А дальше? Бесконечные сравнения: "Раньше она играла лучше, чище, мелодичнее..."

Саша вздохнула. Сейчас ее больше захватывал неизведанный современный мир К-поп. Ей нравилась странная музыка, а еще ей нравилось подбирать ноты, ритм и делать каверы. Если выставлять каверы, то уживутся ли они рядом с блестящим прошлым?

Размышляя над этим, Саша засиделась за пианино до позднего вечера. Серегины слова зудели. Она открыла недавнюю запись. На экране пальцы – длинные, бледные яростно вгрызающиеся в клавиши.

А что если?

Что если она заведет еще один профиль? Почему нет? Что если этот профиль будет только под эти каверы? Так она узнает мнение о своей музыке и одновременно не спалится перед мамой?

Быстрым движением пальца Саша вышла из старого аккаунта и начала создавать новый.

Введите ваш псевдоним.

Майская задумалась.

Кавер и пиано? Кавер под пиано? Пиано под кавер?

– Нет, нет. Все это слишком «в лоб»... – Саша оглядела комнату в поисках чего-то особенного. Ее взгляд скользил по стенам, нотным тетрадям, полу и уткнулся в педали. Псевдоним родился мгновенно:

@No_Sustain

— Фотка? – Саша поставила крупным планом черно-белые клавиши. – Готово, – прошептала она и замерла. Что дальше? Выставить то, что ты все это время делала для себя? «Псих-мотив»? Лоб покрылся испариной. Что если люди скажут тоже что и Серега? *Не попробуешь, не узнаешь!*

Решилась Сашка.

Она нашла самый первый записанный трек на песню, ставшей своеобразной отправной точкой, и обрезав до пятидесяти секунд начала грузить.

– Ты не спишь?

Неожиданный голос, среди звенящей тишины, заставил вздрогнуть.

– М-мам, – Сашка сунула телефон в карман. – Ты чего?

– Это ты чего? Днем играть не заставишь, ночью не вытащишь отсюда. Ты помнишь какой завтра день?

– Помню, – нахмурилась Александра.

– Тогда, нет нужды напоминать, что ты должна хорошо выспаться.

–Нет, – кивнула Саша.

Мама довезла Сашу до спальни, помогла перебраться в кровать.

–Спокойной ночи! – она погасила свет, вышла закрыв дверь.

Саша достала телефон из кармана пижамы. Трек прогрузился. Она выставила хештеги и опубликовала первую запись в новом профиле @No_Sustain.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.